

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №1 (22)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №1 (22)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)
M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Нуржанов А. А., Терновая Г. А.</i> Керамика с зооморфными и антропоморфными признаками с городища Кастек-1	7
<i>Мухамадеев А. Р.</i> Основы престолонаследия и династические браки в Жужаньском государстве	29
<i>Дашковский П. К., Шершинева Е. А.</i> Результаты изучения кургана № 30 скифского времени на памятнике Чинета-II (Алтай)	42
<i>Нарудцева Е. А., Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> Основные этапы археологических исследований Э. М. Медниковой на Алтае	56

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ауэзов Е. К., Крупко И. В.</i> Религиозная идентичность в казахской культуре: границы хронотопа.....	69
<i>Чиркина Е. М.</i> Движение анастасийцев: этноконфессиональная характеристика (по материалам исследований в Новосибирской области)	79

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Сериков Ю. Б.</i> К вопросу о функциональном и сакральном назначении подвесок с зубчатым краем.....	89
<i>Адаева Г. А., Аубакиров Е. Н.</i> Пантеон богов в казахской мифологии	107
<i>Гюль Т. И.</i> Образ верблюда в доисламском искусстве Средней Азии (культово-религиозный аспект)	117

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Зиневич А. С., Марсадолов Л. С.</i> Познание и отражение мировоззрения древнего человека в творчестве художника и палеометролога В. И. Жалковского	130
---	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П. К.</i> Десятая международная научная конференция «Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая»	149
---	-----

КАЛЕНДАРЬ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	155
--	------------

ДЛЯ АВТОРОВ	159
--------------------------	------------

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Nurzhanov A. A., Ternovaya G. A.* Ceramics with zoomorphic and anthropomorphic features from Kastek-1 settlement7
- Mukhamadeev A. R.* Dynastic marriages and basis of succession in Zhuzhan State29
- Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A.* Results of the study of mound n 30 of the Scythian period on the Chineta-ii monument (Altai).....42
- Narudtseva E. A., Radovsky S. S., Seregin N. N.* Main stages of E. M. Mednikova`S archaeological research in Altai56

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Auevov E. K., Krupko I. V.* Religious identity in Kazakh culture: the limits of the chronotope69
- Chirkina E. M.* The ethnoconfessional portrait of Anatasians by the materials from Novosibirsk oblast79

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Serikov U. B.* To the question of functional and sakred purpose of pendants with serrated edge89
- Adayeva G. A., Aubakirov Y. N.* Pantheon of gods in Kazakh mythology..... 107
- Gyul T. I.* The image of a camel in Pre-Islamic art of Transoxiana (cultural and religious aspect) 117

Section IV

PERSONALITIES

- Zinevych A. S., Marsadolov L. S.* The cognition and the reflection of the worldview of ancient human in the works of the artist and paleometrologist V. I. Zhalkovskii..... 130

Section V

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

- Dashkovskiy P. K.* The tenth international scientific conference “Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia and Northern China”149

CALENDAR OF SCIENTIFIC EVENTS.....155

INFORMATION ABOUT AUTHORS159

УДК 13.91.00

DOI: 10.14258/nreur(2020)1–08

Г. А. Адаева, Е. Н. Аубакиров*Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан (Казахстан)*

ПАНТЕОН БОГОВ В КАЗАХСКОЙ МИФОЛОГИИ

Целью данной статьи является изучение пантеона богов в древнеказахской мифологии и мировоззренческого комплекса тенгрианства в целом. В казахской культуре присутствует древний и достаточно сложный для понимания пласт тенгрианства. Следует отметить, что в казахском обществе и донныне немало людей, симпатизирующих этому мировоззрению. Так, опираясь на Орхоно-Енисейские записи, можно сказать, что тенгрианство — это казахская национальная религия. Несмотря на религиозный ренессанс, происходящий в казахском обществе в настоящее время, многие люди религиозно не образованы, осваивают религию поверхностно и порой лишь на вербальном уровне. В этих условиях представляется важным провести историко-философский анализ становления и особенностей казахского религиозного мировоззрения, преемственности и новизны, причин их возникновения путем исторического сравнительного анализа.

В статье раскрываются мировоззренческие установки и религиозные идеи протоказахов, представлено методологическое разнообразие в интерпретации данной проблематики, показан сложный путь формирования и закрепления образа Бога-Тенгри в этническом самосознании казахов, влияние на этот процесс других религиозных традиций и систем. Кроме того, рассматривается вопрос об интерпретации феномена времени в культуре казахов, первоначально дуалистическое восприятие Бога-Тенгри, что позднее привело к его пониманию как единого Бога-Создателя и позднее наложилось на матрицу догматики исламского монотеизма. В работе над статьей авторы опирались на этнографические и культурантропологические работы известных казахских учёных Ш. Уалиханова, М. Орынбекова, С. Қондыбая, которые в своих работах детально исследовали и интерпретировали религиозные представления протоказахов и мировоззренческий комплекс тенгрианства.

Ключевые слова: тенгри, тенгрианство, создатель, отдыхающий бог, тенгри пути, бог подземного мира, тенгри времени.

G. A. Adayeva, Y. N. Aubakirov

Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan (Kazakhstan)

PANTHEON OF GODS IN KAZAKH MYTHOLOGY

The purpose of this article is to study the pantheon of gods in ancient Kazakh mythology and the worldview complex of Tengrianism. In the Kazakh culture there is an ancient and quite difficult to understand layer of Tengrianism. It should be noted that in Kazakh society to these days there are many people who sympathize with this worldview. So, relying on the Orkhon-Yenisei records, we can say that Tengrianism is our national religion. Despite the religious renaissance taking place in Kazakh society today, many people are not religiously educated, they domesticate religion superficially and sometimes only at a verbal level. In these conditions, it seems important to conduct a historical and philosophical analysis of the formation and characteristics of the Kazakh religious worldview, continuity and novelty, the reasons for their occurrence through historical comparative analysis.

The article reveals the worldviews and religious ideas of protokazakhs, represents the methodological diversity in the interpretation of this issue, shows the difficult way of forming and consolidating the image of God-Tengri in the ethnic identity of the Kazakhs, the influence of other religious traditions and systems on this process. In addition, the article considers the interpretation of the phenomenon of time in the Kazakh culture, the initially dualistic perception of the God-Tengri, which later led to his understanding as a single Creator God and later overlapped the matrix of the dogma of Islamic monotheism. In the work on the article, the authors relied on the ethnographic and cultural anthropological works of famous Kazakh scholars Sh. Ualikhanov, M. Orynbekov, S. Kondybai, whose in their works examined and interpreted in detail the religious ideas of the Protokazakhs and the worldview complex of tengrianism.

Keywords: Tengri, Tengrianism, Creator, resting God, Tengri of Path, God of the underworld, Tengri of time.

Адаева Гульнар Аманбековна, кандидат философских наук, профессор кафедры философии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Адрес для контактов: kumaen@mail.ru

Adayeva Gulnar Amanbekovna, Ph.D, Professor of the Department of Philosophy of the Eurasian National University. Contact address: kumaen@mail.ru

Аубакиров Еркин Нысанбекович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Адрес для контактов: prepod-2014@mail.ru

Aubakirov Yerkin Nysanbekovich, Ph.D, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Eurasian National University. Contact address: prepod-2014@mail.ru

Общеизвестно, что религией всех древнетюркских племен является тенгрианство. При рассмотрении вопроса о происхождении тенгрианства в культуре казахов мы традиционно ссылаемся на работу М. Элиаде «Аспекты мифа», где описан архетип «отдыхающий Бог».

«Многие первобытные племена, особенно те, которые задержались в своем развитии на стадии охоты и собирательства, имеют представление о Верховном Существо, которое почти не принимает никакого участия в религиозной жизни. О нем очень мало известно, мифы о нем немногочисленны и обычно довольно просты. Считается, что это Верховное Существо создало Мир и человека, но очень быстро отошло от дел, удалилось на Небо...

...Исчезновение Верховного Существа выразилось не в ослаблении религиозной жизни. Напротив, можно сказать, что истинные «религии» возникают как раз после этого исчезновения: наиболее содержательные и драматические мифы, самые необычные обряды, многообразие богов и богинь всех видов, культ предков, жертвоприношения, храмы, маски, различные закрытые общества — все это признаки культур, уже прошедших стадию охоты и собирательства, где Верховное Существо или отсутствует (забыто?) или интегрировалось в Другие божества до такой степени, что его уже невозможно узнать» [Элиаде, 2010: 62–64].

В надписях Культегина есть следующие строки:

Когда на небе был сотворен Синий Тенгри,
А ниже черная земля,
Между ними человек,
Для руководства людьми
Были сотворены предки наши [Айдаров, 1990: 56].

Из этого следует, он создал самого Бога Неба. Как отмечает Мирча Элиаде, через эту стадию Творения прошло всё человечество после стадии охоты и собирательства, Создатель становится «отдыхающим богом». «При этом мы должны разграничить два понятия «Кок Тенгри» и «Тенгри». Как было отмечено выше, в понимании тюрков весь мир, голубое небо, землю-воду, всех других богов, человека, прародителей создал Тенгри. После акта творения он удаляется на отдых, как отмечает М. Элиаде, делегируя свои полномочия другим богам» [Адаева, Саркулова, 2014: 104].

Мирча Элиаде даёт следующие характеристики Творцу-Создателю:

«Иногда он даже не заканчивает работу по творению и поручает ее своему «Сыну» или своему представителю» [Элиаде, 2010: 62].

Наш Бог-Тенгри, по всей видимости, закончил свою деятельность творения. Поскольку в древнеказахской мифологии нет никаких сведений о том, что многие божества, даже самый главный среди них Кок-Тенгри создал ещё что-то. Если рассмотреть Орхон-Енисейские рукописи, отражающие образ жизни в VIII в., то можно заметить, что ответственность за политический аспект жизни тюрков, то, как определялись стратегия и тактика ведения войны, назначение кагана — всё это возложено на миссию Кок-Тенгри. В записях местами он обозначается как Тенгри вместо Кок-Тенгри, но нет сомнений в том, что это не Создатель, который существовал на стадии охоты и собирательства древних тюрков. В пантеон протоказахов, помимо Кок-Тенгри, вхо-

дят Ай-Тенгри (Тенгри Луны), Кун-Тенгри (Тенгри Солнца), Ыдык Жер-Су (Священная Земля-Вода), Умай, Тенгри подземного мира — Эрлик, Ала атты, кара атты Жол-Тенгри (Тенгри пути на пегом коне и Тенгри пути на черном коне) и др. Позже мы остановимся на других богах.

Можно предположить, что образы Тенгри-Луны и Тенгри-Солнца, объединившись, создали образ Умай. В мифах многих народов Солнце является женского пола (с волосами), а Луна — мужского пола (лысый).

В работе «Следы шаманства у киргизов» Шокана Уалиханова мы находим: «Луна. Видимо, Луна считалась сакральной планетой у казахов. Казахи, заметив рождение полной луны, совершали ритуал почитания. Летом с места, где был совершен этот обряд, вырывали траву и сжигали ее. Казахи считают, что на Луне живёт старуха (видимо, из-за пятен на Луне, которые напоминают контуры человеческого лица). Казахи не смотрят на Луну долго и пристально, побаиваются, поскольку, согласно поверью, если эта старуха успеет сосчитать реснички глаз, то человек будет обречён на погибель. Даже при отправлении естественных нужд нельзя это делать, обратившись лицом к Луне. В целом казахи с большим почтением упоминают о Луне.

Солнце. К большому удивлению, мы не можем заметить столь же почтительного отношения у казахов к солнцу, как к Луне. То же самое Банзаров говорит о монголах. И это удивительный факт... Казахи не смотрят в упор на Солнце, даже когда садятся на колени (при отправлении естественных нужд) не садятся лицом к Солнцу. Это единственное почитание Солнца, которое мы можем заметить в традиции» [Уалиханов, 2012: 181].

Рассматривая понятие «тохар», С. Кондыбай отмечает, что этимология этого слова происходит от казахского слова «токыр» (токыр бас, такыр бас), (лысый), а не от слова «жауынгер-воитель» (тукхар), как считают некоторые исследователи. Поскольку с тохаром связано представление о «лунной красоте», а образ Луны в мифологии лысый (безволосый). Сославшись на археологические раскопки в урочище Пазырык с находкой лысой женщины и предположив связь индоарийских кланов Луны и Солнца с древнетюркскими, исследователь делает вывод о том, что эту пару можно соотнести с бинарной оппозицией «байбише — токал» (старшая — младшая жена), на календарном уровне байбише — это сравнительно «хороший» временной период (день, лето, солнце), токал — сравнительно «плохой» период времени (ночь, зима, луна) [Кондыбай, 2004а: 448–465]. Исходя из такого представления, можно сделать вывод о большей степени почитания Солнца, а не Луны. Следовательно, всё наоборот, чем у Ш. Уалиханова.

Используя вышеуказанные суждения С. Кондыбая, рассмотрим проблему с другой стороны. Исследователь, интерпретируя факт нахождения останков остриженно налысо женщины, указывает на то обстоятельство, что у казахов отрицательно смотрели на остриженные (полностью или частично) волосы у женщин. Поскольку это было свидетельством того, что либо перед вами вдова, либо та, которая не выйдет замуж (или которой нельзя выходить), или женщина, которая не может иметь детей. В случае, когда женщина не должна была выходить замуж и рожать детей, по мнению С. Кондыбая, показатель наличия особого религиозного культа, в силу чего у женщины убирали волосы. Аналог — процедура «пострига в монахини» в христианстве [Кондыбай, 2004а: 458].

В мифологическом сознании казахов и Солнце, и Луна женского рода. Особое почитание Луны связано с почитанием женского начала как покровительницы культуры, хранительницы сакрального знания. Как отмечал Ш. Уалиханов, дело не в том, что казахи видят в Луне образ старухи, и не в боязни, вызываемой ею, а в существовании мифологического образа луноликой женщины-жрицы, оставшейся в архетипической памяти народа. Как известно, Умай также является покровительницей культуры, сакральных знаний, искусства. Следовательно, в непроявленном этническом самосознании казахов Солнце — просто женщина, женщина-мать, а Луна — женщина-баксы. Позже эти образы были синтезированы, а потом и объединены в образ хранительницы шанырака-очага, оберега младенца и тайного знания — образ богини Умай.

В древнетюркских рунических записях мы находим триаду богов: Кок-Тенгри, священная Земля-Вода, Умай. «Кроме того, верховный бог Тенгри с двумя богинями Жер-Су и Умай, образующие триаду, напоминают о возможной связи с бинарной оппозицией байбише — токал (старшей и младшей жен). М. Орынбеков пишет о постепенном возрастании роли Умай, приближении ее к верховному божеству Тенгри, о чем свидетельствуют найденные в Жетысу и окрестностях Иссык-Куля памятники, где изображены тюрки, поклоняющиеся божественной чете Тенгри-Умай. Исследователь считает, что в умалении роли Жер-Су и постепенном возвышении Умай можно увидеть сходство с победой младшей жены над старшей [Орынбеков, 2005: 11–12].

Если говорить о нижнем мире, то его правитель — Эрлик. С. Кондыбай говорит, что «аргылык» — это значит потусторонний, то М. Булутай считает, что «жерлик» — подземный. Эрлик безобразен, его образ внушает страх, его еда — это кровотокущие легкие. У него множество детей. Его сыновья — это камнерукий Бай Батыр, меднорукий Керей-Каган, Темирхан и др. Несмотря на то, что их внешние облики страшны, но к людям они добры. А дочери Эрлика, наоборот, ленивые, безжалостные, злые. Иногда говорят, что у Эрлика есть девять дочерей, иногда речь идет только о двух дочерях: Кштей ана и Ерке Султан.

Стоит отметить, что повелитель подземного царства Эрлик вначале предстает в образе богини женского рода, но, видимо, по причине перехода к патриархату его образ меняется, всё же функция причинения зла людям остаётся за его дочерьми.

Серикбол Кондыбай в своей работе «Мифология протоказахов» в поисках ответа на вопрос о том, существовал ли владыка времени у казахов, анализирует несколько сказок и преданий: «Такой пример не единичен. «Жили-был старик и старуха. Старуха ненасытна до еды. Их кобылица каждый день рождает жеребенка, и этого жеребенка старуха съедала каждый день. Кобылица сбежала...» («Құланайжарқын» (Е 2–180)).

«Это есть образное обозначение времени... Ненасытная старуха... Она алчна, прожорлива и жадна. Если кобылица и её жеребята — это образ конкретно-содержательного наполнения времени, то его владычица и повелительница — это ненасытная старуха. То есть время само “пожирает” свои плоды» [Кондыбай, 2004б: 331].

Образ этой чудовищной женщины-повелительницы времени в национальной культуре очень сложный, но не менее сакральный. Этот образ (жалмауыз кемпир) также входит в пантеон Тенгри как Повелителя Времени [Адаева, Данысбекова, 2019: 73].

Мифоантропоним «Жалмауыз кемпір» — часто упоминающаяся мифологема во многих мифологических сказаниях. Эта лексическая единица встречается во многих тюркских языках: на казахском и каракалпакском звучит как жалмауыз, на татарском — ялмавыз (jalmauyz), на киргизском — жалмооз, желмогуз, карачаево-балкарском — джелмаууз, на языке сибирских татар — йылмагуз [Ускенбаева, 2016: 94].

Если «жалмауыз» означает «ненасытная, прожорливая», то какова этимология слова «кемпир» (старуха)? Согласно «Тюркскому словарю» М. Кашгари слово «кам» (qam) означает шаман, служитель культа (шаманское камлание) [Кашгари, 1997: 159]. А частица «пир» (pır) есть эквивалент понятия «защитник, охранитель, опора, дух, арвах», имеющее персидское происхождение. Таким образом, «Кам-Пир» есть единство тюркского и персидского словоупотребления, сходные по смыслу.

Уже упоминавшийся известный исследователь казахской мифологии С. Қондыбай указывает на следующий повторяющийся сюжет в казахских преданиях и сказках: «Герой попадает в подземный мир и после долгих странствий доходит до большого дерева, где помогает птенцам гигантской птицы Алып Каракус (Симург), убивая змея или дракона-айдаһара... Дерево — мировое дерево, а птица и змей — представители противоположных миров — верхнего и нижнего. В их вечное противостояние включается и представитель среднего мира — человек, герой сказки» [Кондыбай, 2005: 93]. Если Ш. Уалиханов в интерпретации мифа о радуге (кемпиркосак — старушкино стадо) указывает на небесную старушку, пасущую своё разноцветное стадо овец на небе после дождя, то учёный-языковед С. Каскабасов указывает на возможность единого происхождения образов «Жалмауыз кемпір» и «Алып Каракус — Большой Чёрной Птицы» [Каскабасов, 2015: 26]. Следовательно, оба толкования относятся к высшей небесной сфере. И здесь можно предположить, что Кок-Тенгри, или Бог Неба, изначально был женским божеством, и лишь позднее на стадии патриархата превратился в культ Бога-Отца.

По мнению исследователя П. Т. Әуесбаевой, обобщенный образ Жалмауыз Кемпір сложился из синтеза мифического монстра и женщины-жрицы, функциями которой были услужение либо борьба с этим монстром, т. е. образ Жалмауыз кемпір — это есть образ, сложившийся из-за взаимообмена функций Бога и его жреца — служителя культа [Ауесбаева, 2009: 36].

В работе «Аспекты мифа» Мирча Элиаде, наряду с «отдыхающим богом», указывает на существование богов, умерших от действий людей (точнее, от их мифологических предков). Сверхъестественное существо (человекоподобное или в образе животного) приносит в жертву человека ради вознесения его в разряд избранных, далее люди, не воспринявшие сути этих действий, мстят, убивая это Существо, и в результате этой первобытной драмы появляются новые культурные обычаи.

Серикбол Кондыбай, проведя анализ многих казахских сказок, также приходит к выводу о существовании в казахской мифологии представления об «умерщвленном боге». В казахских сказках это сверхъестественное существо предстаёт в образах Жалмауыз кемпір, Алып Каракус либо в других образах. Национальная казахская игра «кокпар» (кокбори тарту — растерзание волка) в архетипическом сознании народа также предстаёт как демонстрация этой вселенской борьбы.

Можно обратиться к легенде о солнцеликом Казгаке. «Святого солнцеликого Казгака народ посадил на трон. Преклонившись перед ним, возвеличил. Авторитет его несказанно возрос. Восторг и счастье его возросли до небес. Закатился пир на весь мир.

Во время празднеств солнцеликий Қазғак водрузился на самое почётное место. Для собравшихся воителей это был редкий день, преисполненный радости и счастья. В это время притаившийся в зарослях и неизвестно откуда взявшийся волк набросился на солнцеликого, но был схвачен воителями и опасность миновала... Понятно, что такое испытание было устроено Всевышним. Воители народа Алаш ликовали по поводу спасения Солнцеликого и собрались на возвышенности. Наездники принялись разрывать схваченного волка на части в соревновании, кто ловчее. Вначале волк попытался сбежать, но судьба его была предрешена. И это действие проходило в духе состязательности. Солнцеликий Казгак наблюдал это с неподдельным интересом и приказал продолжать это действие.

Отныне и во веки веков пусть «кокбори тарту» станет праздничным элементом любого тоя! — провозгласил он. И донныне кокпар является украшением любого праздника» [Тлеукабылулы, 1996: 410–411]. Только вместо волка в настоящее время используется туша козы (козлодранье).

В книге «Ырқ битиг» («Гадательная книга», «Книга знамений»), написанной в XI в., указывается на два смысловых обозначения имени Тенгри, известных в мифологической традиции протоказахов — «Ала атты Жол Тенгри — Тенгри пути на пегом коне» и «Кара атты Жол Тенгри — Тенгри пути на черном коне». Изначально, согласно принятому подходу, исследователи указывали на тот факт, что эти мифологические образы были заимствованы из зороастризма либо манихейства и восприняты тюрками. Согласно зороастрийской традиции Время было идентифицировано с Богом Зерваном, это было воспринято манихейством и повлияло на древнетюркские мифы.

Только в последние 20–30 лет образы этих богов стали объектом системных научных исследований. Постановку и варианты решения данной проблематики можно обнаружить в научных трудах Ю. Зуева, Г. Акелеуова, С. Кондыбая. Эти исследователи считают, что Пегий Тенгри и Черный Тенгри являются двумя ипостомами единого Бога пути. Их основная функция — нахождение и привитие *qut* (счастья-блага).

По мнению Ю. Зуева, Г. Акелеуова, Тенгри — путь на пегом коне встречается днем и теплым сезоном года. Во время заката и восхода Солнца он дарует людям благодать и счастье. И «годовой путь» Бога пути на пегом коне длится от весны с её возрождением природы до хмурой осени, когда растительность усыхает и умирает природа. Он встречает Солнце весной и провожает осенью.

Тенгри Бог пути на черном коне связан с ночью и прохладными сезонами года. Он путешествует ночью, поэтому имеет образ Луны. Г. Акелеуов по этому поводу отмечает, что свершение Луной ночного пути связано с процессом становления, т. е. прохождением обряда своеобразной инициации, где взросление месяца-странника происходит во время ночного пути на восток к первым лучам солнца, где избранный получает кут — право на создание государства и становится каганом, чей культ как обладателя кута связан уже с Солнцем-Тенгри [Агелеуов, 1998: 103].

Таким образом, Боги-Тенгри пути на пегом и черном конях являются указателями каждой фазы движения между дневным и ночным, весенним и осенним равноденствием Солнца.

Следует отметить, что Серикбол Кондыбай не совсем согласен с именем этих богов. По мнению исследователя, две ипостаси Тенгри пути должны быть путями белого и черного. Потому что пегий — это единство белого и черного цвета. Это путаница вплоть до XI в., имеющая место в толковании названия древнетюркских мифологических образов. Серикбол Кондыбай приводил множество аргументов и доводов, опираясь на сохранившиеся в казахском фольклоре материалы, которые помогли интерпретировать эти образы как истинно тюркские, а не заимствованные [Кондыбай, 2004б: 456–463]. Мы разделяем взгляды С. Кондыбая в интерпретации образов Тенгри.

Есть мнение, что само понятие «Танир» может быть слиянием двух слов *тан* (рассвет) и *инир* (сумерки). Поэтому две ипостаси Белого и Черного Бога-Тенгри, возможно, были наиболее древними, чем сам единый Кок-Тенгри. Однако постепенно в связи с распространением в казахской степи ислама с его представлением об абсолютном монотеистичном боге Аллахе, Творце, Едином Боге происходит полное отрицание множества языческих богов-тенгри, и по сути понятия единого Бога-Аллаха и Бога-Тенгри становятся идентичными [Адаева, Саркулова, 2014: 105].

В заключение следует отметить, что в мифологии протоказахов превращение Первосоздателя Тенгри в «спящего бога, его «вытеснение» и замещение образом Кок Тенгри, либо целым сонмом богов с их сложными взаимоотношениями после стадии охоты и собирательства являются примером культурной символизации народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агелеуов Г. Е. Йол-Тенгри — бог пути в мифотворчестве древних тюрков // Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана. Алматы, 1998. С. 101–105.

Адаева Г. А., Данысбекова К. Б. Образ «Желмая» в казахской мифологии // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2019. № 2 (127). С. 71–78.

Адаева Г. А., Саркулова М. С. Развитие образа Тенгри в контексте казахской культуры // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы II Международной научной конференции. Барнаул, 2014. С. 103–105.

Айдаров Г. Орхон ескерткиштеринин текси. Алматы : Гылым, 1990. 220 с.

Ауесбаева П. Т. Предания тюркских народов // Вестник Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Серия: Востоковедение. 2009. № 2 (47). С. 35–42.

Каскабасов С. Бабалар сози: в 100 т. Т. 78. Казах мифтери. Алматы, 2015. 446 с.

Кашкари М. Түрк создиги. Алматы : Хант, 1997. Т. 1. 528 с.

Кондыбай С. Аргыказах мифологиясы : в 4 т. Алматы : Дайк-Пресс, 2004. Т. 2. 516 с.

Кондыбай С. Аргыказах мифологиясы : в 4 т. Алматы : Дайк-Пресс, 2004. Т. 3. 488 с.

Кондыбай С. Казахская мифология : краткий словарь. Алматы : Нурлы алем, 2005. 272 с.

Тлеукабылулы У. Шипагерлик баян / пер.с араб. граф. К. Елемес, Д. Масмхан. Алматы: Жалын, 1996. 464 с.

Орынбеков М. С. Генезис религиозности в Казахстане. Алматы : Дайк-Пресс, 2005. 240 с.

Уалиханов Ш. Тандамалы. 2-е изд. Алматы : Жазушы, 1985. 432 с.

Ускенбаева Р. М. Казах тилиндеги мифологемалардын этномадени-танымдық аспек-тиси (мифологиялык шығармалар негизинде) : дис. ... PhD. Алматы, 2016. 149 с.

Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. 4-е изд. М. : Академический проспект, 2010. 256 с.

REFERENCES

Ageleuov G. E. Yol-Tengri — bog puti v mifotvorschestve drevnih tiurkov [Yol Tengri — the god of the path in the myth-making of the ancient Turks]. *Voennoe iskustvo koshevnikov Chentralnoi Asii i Kazakhstana* [Military art of nomads of Central Asia and Kazakhstan]. Almaty, 1998. S. 101–105 (in Russian).

Adayeva G., Danysbekova K. Obraz “Zhelmaia” v kazakhskoi mifologii [Image of “Zhelmaia” in the Kazakh mythology]. *Vestnik Evraziyskogo nachionalnogo universiteta. Istoricheskie nauki. Filosofiya. Religiovedenie* [Bulletin of the Gumilyov Eurasian National University. Historical sciences. Philosophy. Religious studies]. № 2 (127), 2019. S. 71–78 (in Russian).

Adayeva G., Sarkulova M. S. Razvitiye obraza Tengri v kontekste kazakhskoi kultury [The development of the image of Tengri in the context of Kazakh culture]. *Religia v istoriy narodov Rossii i Chentralnoi Asii* [Religion in the history of the peoples of Russia and Central Asia]. Barnaul, 2014, S. 103–105 (in Russian).

Aydarov G. Orhon eskertkisherinin teksti [Texts of Orkhon monuments]. Almaty: Gylym, 1990. 220 p. (in Kazakh).

Auesbayeva P. T. *Predania turkskih narodov* [Traditions of Turkic peoples]. *Vestnik Kazakhskogo nacionalnogo universiteta im. al-Farabi. Vostokovedenie* [Bulletin of the Al-Farabi Kazakh National University. Oriental Studies Series]. 2009. № 2 (47). S. 35–42 (in Russian).

Kaskabasov S. Babalar sozi [Word of ancestors]. *V 100 t. Kazakh mifiteri* [Kazakh myths]. 78-t. Almaty, 2015. 446 p. (in Kazakh).

Kashkari M. Turk sozdigi [Turkic dictionary]. T. 1. Almaty: Хант, 1997. 528 p. (in Kazakh).

Kondybai S. Argykazah mifologiasy [Mythology of Protokazakhs]. In 4 volumes. Book two. Almaty: Daik-Press, 2004. 516 p. (in Kazakh).

Kondybai S. Argykazah mifologiasy [Mythology of Protokazakhs]. In 4 volumes. Book three. Almaty: Daik-Press, 2004. 488 p. (in Kazakh).

Kondybai S. Kazakhskaiia mifologia. Kratki slovar [Kazakh mythology. Brief Dictionary]. Almaty: Nurly alem, 2005. 272 s. (in Russian).

Tleukabyluly U. Shipagerlik baian [Healing book]. Per.s arab. graf. K. Elemes, D. Masmkhan. Almaty: Zhalyn, 1996. 464 p. (in Kazakh).

Orynbekov M. C. Genezis religioznosti v Kazakhstane [The genesis of religiosity in Kazakhstan]. Almaty: Daik-Press, 2005. 240 s. (in Russian).

Ualihanov Sh. *Tandamaly* [Selected Works]. 2 izd. Almaty: Jazushy, 1985. 432 p. (in Kazakh).

Uskenbaeva R. M. Kazakh tilindegi mifologemalardyn etnomadeny-tanymdyk aspektisi [Mythologems in the Kazakh language: ethnocultural aspects]: diss... PhD. Almaty, 2016. 149 p. (in Kazakh).

Eliade M. Aspekty mifa [Aspects of the myth]. Per. c fr. V. P. Bolshakova. 4-e izd. M.: Akademicheskiy prospekt, 2010. 256 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Адаева Г. А., Аубакиров Е. Н. Пантеон богов в казахской мифологии // Народы и религии Евразии. 2020. № 1 (22). С. 107–116.

Citation:

Adayeva G. A., Aubakirov Y. N. Pantheon of gods in Kazakh mythology. Nations and religions of Eurasia. 2020. № 1 (22). P. 107–116.
